

В тот день на прилавке у Сяо Хуэй не было «костяка», только две потрёпанные пары очков. У одной не хватало дужки, а у другой было разбито одно стекло.

Торговля у Сяо Хуэй и так шла неважно, а в тот день он выставил лишь эти два предмета, так что к его лотку и вовсе никто не подходил, пока не пришёл Цзи Хуань.

Цзи Хуань присел на корточки и, запинаясь, спросил у Сяо Хуэй, можно ли посмотреть. В ответ тот кивнул.

Тогда Цзи Хуань взял обе пары очков и осмотрел их. К его большой радости, очки с разбитым стеклом оказались для близорукости, а те, у которых сломалась дужка, были как раз теми самыми очками для чтения, которые он не мог нигде найти!

— Раз уж встретились, значит, надо брать, — раздался рядом голос А-Цзиня.

Цзи Хуань обернулся и только сейчас заметил, что А-Цзинь тоже присел на корточки, совершенно не заботясь о том, что его чистый плащ волочится по земле. С интересом он подобрал те самые очки для чтения, которые держал в руках Цзи Хуань.

— Сколько? — неожиданно поднял он голову и спросил у маленького демонёнка напротив.

Голос А-Цзиня звучал как обычно. Из-за толстого плаща тот, кто сидел напротив, не мог разглядеть его лицо. Однако в тот момент, когда он поднял голову и задал вопрос, Цзи Хуань обнаружил, что Сяо Хуэй напротив исчез!

На земле осталась лишь расчерченная когтями территория лотка, а самого Сяо Хуэй и след простыл.

Подбородок А-Цзиня слегка сместился влево. Посмотрев в том направлении, Цзи Хуань действительно увидел перепуганного Сяо Хуэй на одном из соседних прилавков.

— Вжик!! — Слишком поспешно сбежав, он выбрал крайне неудачное место для приземления: прямо на выставленную на продажу дичь! Хозяин лотка тут же начал его прогонять. Сброшенный с туши, Сяо Хуэй перекатился по земле, но быстро снова поднялся на ноги.

Он будто бы взглянул в сторону Цзи Хуаня, покружил среди толпы и в конце концов решил вернуться к своему лотку.

— Ты... назначай цену, — это был первый раз, когда Цзи Хуань услышал голос Сяо Хуэй.

Голосок был очень детским, оказывается, он был всего лишь ребёнком!

Цзи Хуань на мгновение застыл.

— Ты очень умён, — тут же сбоку раздался голос А-Цзиня, но на этот раз он хвалил маленького демонёнка. — Подобные очки изначально стоили бы один золотой слиток или равноценный предмет. Хотя в этих краях их трудно продать, но если найти покупателя, можно запросить два слитка или даже больше. Однако...

А-Цзинь сделал паузу, затем продолжил:

— Я дам тебе только двадцать костяных монет, возьму обе пары. Продаёшь?

Цзи Хуань, что было для него редкостью, с изумлением посмотрел на А-Цзиня: это был первый

раз, когда он слышал, как А-Цзинь торгуется! Никогда не сбивавший цену А-Цзинь, оказывается, умел торговаться так жестоко!

За это время А-Цзинь уже рассказал ему много обычаев местной жизни. Например, «золото» из прежнего мира и здесь было весьма ценным металлом, который можно было использовать в качестве денег, и его принимали везде. Однако в регионе Ефаэр существовала собственная независимая денежная система. Те «блестяшки», которыми они обычно покупали мясо, были самой базовой единицей и назывались «костяные монеты», что, вероятно, означало — как и «костяк», в большом количестве и ничего не стоящие. По текущему курсу тысяча костяных монет примерно равнялась одному золотому слитку.

А-Цзинь одним махом сбил цену с двух тысяч костяных монет до двадцати!

Это... это просто...

— Хорошо, — что ещё более невероятно, Сяо Хуэй согласился.

А-Цзинь достал из кармана двадцать костяных монет. Сяо Хуэй, забрав их, тут же повернулся к соседнему лотку с водой. На этот раз он получил целую чашку воды. Совсем не так, как другие вокруг, которые уносили воду с собой, он, как обычно, сразу же выпил всю чашку до дна.

Затем, мелькнув, Сяо Хуэй снова быстро исчез из поля зрения Цзи Хуаня.

По дороге домой Цзи Хуань внимательно обдумал диалог между А-Цзинем и Сяо Хуэй. Постепенно он понял, почему эта сделка состоялась:

Как и сказал А-Цзинь, Сяо Хуэй был очень умен.

По голосу было ясно, что он ещё ребёнок. Почувствовав силу А-Цзиня, хотя товар принадлежал ему, права назначать цену у него не было. Позволить А-Цзиню назначить цену было лучшим решением.

Иначе могла бы повториться ситуация с прошлой продажей конфет: конфеты чуть не отобрали, а в итоге ему вломили тумаков и дали лишь одну костяную монету.

Предоставить А-Цзиню право назначить цену было самым верным выбором.

Поэтому А-Цзинь сказал, что он «очень умён», и дал ему самую подходящую цену.

Не самую лучшую, но самую подходящую.

Даже одну редкую конфету он не смог удержать. Сяо Хуэй, должно быть, был очень слаб среди демонов. Собственно, глядя на добычу, которую он продавал, можно было понять, что на этом рынке Сяо Хуэй был, наверное, демоном самого низшего уровня. Он не мог удержать вещи слишком высокой ценности, поэтому каждый раз, покупая воду, сразу же выпивал её. Только выпитое становилось его собственным, обо всём остальном не могло быть и речи.

А-Цзинь дал ему костяных монет ровно на одну чашку воды, как раз достаточно, чтобы напиться, но не осталось лишнего. Костяные монеты были потрачены дочи́ста, вода выпита до капли. Для Сяо Хуэй это была самая безопасная граница владения имуществом.

Кроме того, А-Цзинь ещё и сообщил ему правильную цену на такой товар. Для Сяо Хуэй это, наверное, тоже была весьма полезная информация?

Разобравшись в этом деле, Цзи Хуань почувствовал, что научился ещё кое-чему.

Тамошние демоны и впрямь были непростыми. Чтобы выжить здесь, ему нужно было быть ещё более осторожным!

Забрав две пары очков и добавив немного мудрости в копилку жизненного опыта, а также купив немного еды, Цзи Хуань и А-Цзинь вернулись домой.

Одни очки были очень старыми, а другие — довольно новыми, на них была чёрная пыль. Связав это с тем, что кровь демонов при контакте с воздухом быстро превращалась в чёрную пыль, Цзи Хуань невольно предположил, что это, вероятно, была кровь.

Цзи Хуань не стал дальше об этом размышлять.

Тщательно протерев очки, Цзи Хуань снял дужку с очков для близорукости и прикрепил её к очкам для чтения. Аккуратно подогнав, он ещё, подумав, нашёл верёвочку и привязал её к обеим дужкам.

Дедуля иногда менял форму, так они не потеряются, когда он будет превращаться.

Цзи Хуань всё предусмотрел.

Хотя диоптрии подходили не идеально, но с очками Дедуля наконец-то снова увидел этот мир ясно.

— Сяо Хуар, ты похудел! — Снова увидев своего внука, Дедуля был несказанно рад.

Внимательно оглядев Цзи Хуаня с головы до ног, он тут же заметил выглядывавшего из-за его спины Хэй Даня.

— Хэй Дань... и вправду чёрный... — Непривычно поправив очки, Дедуля пристально посмотрел на Хэй Даня.

Подумав, что Дедуля хвалит его, Хэй Дань хихикнул, обнажив оба своих маленьких острых зубка.

— Нам теперь нельзя использовать тёмное постельное бельё, и не брать Хэй Даня в слишком тёмные места. Стоит зрению немного подвести, и его вообще не видно, — держа на руках Хэй Даня, говорил Дедуля с Цзи Хуанем.

Цзи Хуань смотрел, как Дедуля изо всех сил запрокидывает голову, будто боясь, что очки упадут, и на его лице наконец появилась долгожданная улыбка.

Он всё не знал, правильный ли выбор сделал. Возможно, в глазах других всё, что он делал, было ошибкой, но он всё равно поступил так, следуя зову сердца. Он решительно сделал это, и теперь, снова видя улыбку Дедули, обращённую к нему, он чувствовал, что не ошибся.

Так, день за днём, трое членов семьи привыкали к местной жизни. Позже Дедуля тоже стал ходить с ними на рынок. Каждый поход туда был как поиск сокровищ. Хотя большую часть времени попадались самые обычные вещи, но иногда удавалось «поймать удачу». Цзи Хуань купил небольшой пакетик с семенами местных овощей. Неизвестно, каких именно, но продавец сказал, что из них точно вырастет что-то съедобное. Кроме того, Цзи Хуань раздобыл ещё несколько цветочных семян.

Вспомнив о «сорняках» в саду, которые он погубил, Цзи Хуань сразу же их приобрёл. А-Цзинь говорил, что посадил те сорняки, потому что слышал, будто они цветут. Значит, А-Цзиню, наверное, нравились цветы. Цзи Хуань тут же вспомнил лотосы, росшие во дворе в городке Бадэ. Водные ресурсы здесь были слишком ценны, лотосы были невозможны, но другие цветы можно было попробовать. Сказав об этом А-Цзиню, Цзи Хуань в конце концов осторожно посадил эти цветочные семена рядом с коридором у входа, как раз на том месте возле шезлонга, где А-Цзинь обычно читал газеты. Так, если они когда-нибудь зацветут, А-Цзинь сможет сидеть среди цветов и читать.

<http://bllate.org/book/15401/1371849>